

ЭЛЕОНОРА
Рожкова

Я ЗНАЮ,
кто ты!

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элеонора Рожкова

Я знаю, кто ты!

«Литнет»

2025

Рожкова Э.

Я знаю, кто ты! / Э. Рожкова — «Литнет», 2025

Вторая часть хулиганского романа «Угадай, кто?» Софья знает, кому принадлежали те жаркие прикосновения, дурманивший аромат, безумная страсть и хищный блеск глаз. Теперь она знает, что не сможет без него. Ей снесло крышу, он заполнил ее сердце и разум. Но как? Как позволить себе быть с таким мужчиной как он? Не сбежать, не струсить!? Теперь, задача посложнее, чем просто вычислить своего идеального любовника! Теперь, задача влюбить в себя своего самовлюбленного, эгоистичного босса, которому нужны лишь отношения без обязательств? Но милой героине Софье все по плечу! Легкая романтическая комедия в стенах одного офиса!

© Рожкова Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	26
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

Вторая часть хулиганского романа "Угадай, кто?"

Бить посуду вместо истерик.

Чем я лучше Агаты?

Я схватила любимую кружку и расцепив пальцы, уронила на пол, наблюдая как она разбивается на мелкие осколки. Почему то от этого становилось легче. Я открыла шкаф с тарелками, которые мы покупали с мамой и по одной, медленно, не швыряя, я их роняла на пол, наслаждаясь, как они разбивались. Лучше они чем я. На самом деле, мне и не нравились эти тарелки с розовыми цветочками, они нравились маме, и она меня убедила, что такой прелестной девочке они подойдут. Я же кукла в своем кукольном домике с розовыми тарелочками.

– Соня, ты чего? – из туалета вышел Митя, который оставил меня в комнате одну буквально на пять минут. Он растеряно смотрел на разбитую посуду в моих босых ногах. – Только не шевелись, хорошо? Ты можешь порезаться. Подожди, я принесу швабру.

Митя был напуган, я видела. А вот я была так спокойна. Мне вроде хотелось и кричать, и плакать, но не получалось. Все встало сухими комом в груди. Друг прибежал и стал подметать, собирая осколки. Мне он подал тапочки, чтобы я не порезалась. Мы еще не успели поговорить, не оставались наедине, пришлось подвести его коллегу, который жил недалеко от меня.

– Всегда боялась бить посуду, казалось это так сложно, – произнесла я, – смотрела в кино и удивлялась, как они так делают? Знаешь, а это расслабляет, приятно.

– Ты меня пугаешь! Да что у вас стряслось? – Митя выпрямился и посмотрел на меня. – Агата все-таки что-то сделала?

– При чем тут Агата? – я нахмурила брови. – Демидов и сам мастер все портить.

– Это после того, как она поехала к нему вечером? Она что-то сделала? Что она тебе сказала? Может, она врет?

– Митя, да нет, – я отмахнулась и перешагнула через осколки, пройдя на свой любимый маленький диванчик. – Она мне конечно написала свои планы на него в ту ночь, но я все ей испортила. Она меня недооценила. Я оказывается та еще, знаешь.

– Ничего не понимаю, – Митя поставил швабру и пошел за мной, сев в кресло. – Что происходит?

– А почему ты спросил про Агату? – я посмотрела на друга и прищурила глаза. – Кстати, ты что-то хотел мне рассказать. Это про нее? Про Демидова? Если да, то уже неактуально.

– Агата все знает, – выпалил Митя, а я рассмеялась. – Соня, да что с тобой? Ты смеешься?

– Мне кажется, у меня истерика, – призналась я и снова подавила смехок, – я просто не могу больше плакать. Я догадывалась, что она знает. Вчера остро это ощутила, после ее сообщений. И сегодня. словно она меня специально провоцирует, дает понять что не отступит, указывает, что я временное явление. Что я сбегу, поджав хвост. И она права.

– Почему она права?

– Я сбежала, уже сегодня. Мне на все это силенок не хватит. Носки не по моему размеру, понимаешь?

– Какие носки?

– Его носки! Я в них вчера сидела и думала об этом, что они мне не по размеру.

– Соня, я устал, много работы! Я эти ребусы не готов разгадывать. Вчера хотел предупредить, что Агата все знает и ведет свою игру. Как я понял, знает она давно, может узнала еще до того, как ты вспомнила, но очень надеялась, что ты не вспомнишь. Надеялась, что Демидов сделает все, чтобы тебе не напоминать.

– А ты откуда знаешь? – я внимательно смотрела на Митю, тот стянул толстовку и закинул ее на спинку кресла.

– В воскресенье вечером, после вашей встречи, она приехала ко мне и устроила сцену. Обвиняла, что я тебе подыгрываю от того, что она не хочет быть со мной. Что это я все делаю специально, из-за ревности. Я же неудачник! Что если бы не я, то ты на все это не решилась. Что это я тебе закидывал в голову, что был с тобой в Хэллоуин Демидов. Если бы не я, ты бы не вспомнила. Короче, обвиняла меня во всем! Я думаю, в эти выходные, она точно убедилась, что у вас отношения и не сдержалась. Что у вас там случилось, я не знаю!? Что у вас произошло в клубе?

– В клубе она настояла, чтобы я написала Гордею, уверенная, что он приедет с Демидовым. А я с нее взяла слово, что если он приедет без него, то она отстанет от моего босса. Я знала, что он приедет с ним и тогда решилась на хитрость, попросить Гордея не брать Демидова. Блин, она снова потащила меня в клуб ради того, чтобы выдернуть боссов!

– Ну это довольно предсказуемо для Агаты, понятное дело. Так он приехал один?

– Не совсем. Он подошел один, но я понимала, что это невозможно. Я пошла типа в уборную, ну и конечно меня перехватил Демидов. Мы уехали к нему. Тут без подробностей.

– Да, пожалуйста, – Митя усмехнулся и поднял руки.

– Короче, она приехала ко мне в воскресенье и сказала, что видела, как мы уезжали. Вместо того, чтобы оправдываться, я на нее напала. Типа меня пробесило, что она меня использовала. Что Демидова я встретила на выходе и он предложил меня довезти. А не подошел он к нам из-за нее, так как считает ее навязчивой.

– Жестоко.

– Зато правда! Я долго это ей объясняла ласково.

– Соня, она не сдастся. Я по ее словам понял, что все это ее еще больше раззадорило. Что теперь она на тропе войны. Ничего ей не доверяй, не рассказывай, хорошо? Она так и будет делать вид, словно ничего не понимает, прикидываться дуручкой. Она будет искать, на чем тебя поймать. Будь аккуратней, хорошо? Я хотел тебя предупредить.

– Мне уже плевать. Пусть сама мучается с Демидовым. Она была права, я такие отношения не потянула. Все кончено.

– Вот прям все? – Митя усмехнулся, он явно в это не верил.

– Да, все. Мы с ним еще раз говорили, перед твоим приездом. Он согласился.

– Что-то мне в это не верится.

– Он меня сегодня так унизил перед ней. Он специально извинился перед Агатой, что типа когда он виноват, то не сложно, а то что я все грубости заслужила. Это стало последней каплей. Он хотел, чтобы я сидела у него в квартире, а он делал со мной что хочет и когда захочет. А я не буду!

– А может быть он влюблен? Просто ему нужно время это признать? Может тебе нужно было немного подождать, а?

– А если нет? Я потом буду выброшена, как ненужная вещь. И будет больно!

– Сейчас тоже же больно? Нет? Какая разница?

– Сейчас я чувствую себя гордо. Может это звучит глупо, но он еще хочет меня, ревнует меня, значит, думает обо мне. Мне от этого легче, понимаешь? Так хотя бы не только мне больно, но и ему неприятно, что не так, как он хотел.

– Ну, звучит вполне убедительно.

– Так что пусть Агата делает, что хочет, я ей больше не соперник. Грустно за нее, что она на такое готова. Я же ее правда любила. Мы обе друг друга подвели. Я тоже перед ней виновата. Может мне с ней честно поговорить? Признаться во всем?

– Я не знаю, Сонь.

– Я устала от вранья. Устала прятаться, как воришка по углам. Меня не покидало чувство, что я его украла, понимаешь? Что он не мой. Устала врать Агате. Не хочу врать родителям. Да, я влюблена в Демидова, сильно. Но я хочу других отношений, настоящих. Он мне их не даст. И он в этом не виноват, он просто не умеет. Это не его.

– Оставив его, когда он все еще хочет тебя, ты будешь греть надежду, что он будет стараться тебя вернуть.

– Ты конечно умеешь высоко выражаться. Да, может быть, так. Но так я себя не чувствую проигравшей. Митя?

– Что?

– Что у вас с Агатой?

– Ничего. Я тоже устал. Слишком погряз в ваших страданиях по Демидову. Мне уже показалось, что у меня скоро грудь вырастет и месячные пойдут.

– Дурак! – я кинула в него подушку, а он заржал.

– Ну правда. Сонь, знаешь, дружба как и отношения, не должны быть в ущерб. А вот с Агатой я почувствовал, что это мне в ущерб. Она столько говна своего на меня вылила за эти полторы недели, словно я ничтожество. Словно то, что она себя паршиво чувствовала, теряя Демидова, отыгрывалась на мне. Типа мне еще хуже, тогда ей лучше. Переспала с Демидовым ты, а словно это сделал я. Все что она хотела высказать тебе, обидеть тебя, она выливала на меня.

– Ну вот, снова я виновата.

– Да нет, я тебя не виню. Я просто между вами с боссом что-то увидел, не знаю, может показалось. Поэтому не отговаривал тебя. И не потому что я хотел, чтобы он был занят и Агата моя. В этом она меня тоже обвинила, кстати.

– Я все равно по ней скучаю, – честно призналась я. – Раньше у меня был только Паша и его друзья, а потом появились вы. Ты и Агата. Мои! Личные.

– Мира тоже классная, обрати на нее внимание.

– И ты обрати, кстати. Если с нее снять эти джемперы на рубашечку, она очень хороша собой.

– Так, тебе бы лишь бы меня сосватать, – Митя рассмеялся. – Завтра на работу, мне пора. Сонь? А зачем ты посуду била, я так и не понял? Без слез и истерик.

– Вот чтобы не плакать и не истерить, – я улыбнулась. – А еще мне не нравятся эти тарелки. Я вообще решила избавляться от всего вокруг, что мне не нравится.

– А что тебе нравится?

– Не знаю, но буду искать. Когда получу гонорар за съемки, все тут поменяю как я хочу, а то во всем вижу маму, но не вижу себя.

– Знаешь, Соня, мне кажется, ты можешь быть страшнее Агаты, – Митя встал с кресла, взял свою толстовку. – Только не превратись в еще одну стерву, хорошо?

– Ты если что одерни меня, договорились?

– Договорились.

Митя ушел, а я еще долго крутила эту фразу в своей голове. Я анализировала все свои поступки за последнее время, снова убедившись, что от пушистой зайки во мне только внешность. Я так хладнокровно обманывала лучшую подругу! Как я выгляжу в ее глазах? Еще и обвиняю, что она крутится вокруг босса. То что я с ним переспала, дает мне на него какие-то права и теперь она пытается его увести? Так кто же из нас хороший? Почему я решила, что лучше кого-то?

Но то что я точно лучше Паши, эта мысль меня успокоила. Перед ним я ни в чем не чувствовала себя виноватой.

Глава 2

Четверг.

Ночь перед съёмками.

Встреча с интересным незнакомцем и милым псом Чили.

После полного рабочего дня, не заезжая домой, мы отправились загород, в тот самый коттеджный посёлок, владения Ивана Абрамовича. Я ехала в машине Гордея, он как истинный джентльмен уступил нам с Мирославой места сзади, а сам сидел спереди, возле личного водителя. Теперь на его плечах было две женщины, но плечи у него широкие, сильные, и нам конечно там было удобно.

Вся творческая команда уже была на месте, Митя слал потрясающие фото. Была только середина ноября, но выпал снег, и если в городе он таял, то там в лесу лежал хоть небольшим слоем, но белым, пушистым.

Гордей работал всю дорогу, открыв на коленях компьютер. Мирослава задремала, а я смотрела в окно. Удивительно, среда и четверг прошли без потрясений. Демидова я даже не видела ни разу, хотя знала, что он в офисе. Он не искал встреч. Значит, обдумав мои слова, он с ними согласился.

Я втягивалась в рабочие процессы юридического отдела, мне очень нравилось. Гордей пообещал меня взять на какое-нибудь заседание, если я и дальше буду так увлечена. Гордей не говорил со мной о брате, не пытался вразумить. Значит, и он согласен с моим решением?

Агата тоже пропала. Я звала ее пообедать каждый день, не ходила на их этаж, просто писала ей, но она лишь отвечала, что очень занята. Неужели правда старалась работать? Или была занята Демидовым? Работала с ним по вечерам...

Хватит! Я закрыла глаза и набрала полные легкие воздуха. Я сама так захотела! Сама так решила! Теперь нечего злиться на всех вокруг.

Я признаюсь по секрету, но только вам, что я собрала чемодан не самых необходимых вещей. Впереди корпоратив, и я прихватила парочку вечерних платьев, очень красивых платьев, которые прикупила себе вечером в среду. Да, я как истинная девочка, хотела, чтобы он смотрел на меня и облизывался. Чтобы хоть немного переживал, что теперь я не его! Мне хотелось произвести эффект на окружающих. Чтобы мне говорили комплименты, а он их слышал.

Расставание с ним и его тишина мотивировали как никогда, чтобы выложиться на съёмочной площадке в полную силу. Я не знала, когда он туда приедет, но точно знала, что он это не пропустит. В принципе, он не был там нужен на съёмках, значит, может не появиться до корпоратива. И я была этому рада. Так как не видела его с того вечера, когда он еще пытался меня поцеловать, и не знала, как на него отреагирую.

Когда мы приехали на место, я готова была хлопать в ладоши от восторга. Это какая-то сказка! Посёлок был окружен хвойным лесом, высокие сосны стремились в небо, на котором сейчас так ярко светили звезды. Ели на въезде были украшены гирляндами, на их макушках красовались шикарные красные банты. Все было упаковано как очень дорогая коробка конфет. За эту неделю все потрудились на славу! Уютные улочки между домами украшены гирляндами, на воротах каждого дома красовался красный бант, словно за этот подарок не нужно отвалить кучу миллионов, а его отдают просто в дар. Уверена, эта идея Артемия, он умел все красиво упаковывать.

Нас заселили в дом, который был отдан для отдела продаж. На первом этаже переговорная, кухня, гостиная оборудованная под холл. На втором этаже комнаты. Мы с Мирой заняли одну на двоих и спустились вниз. Настроение было такое, словно мы не работать приехали, а на отдых.

В гостиной собралась вся наша команда. Артемий вел собрание в неформальной обстановке, рассказывая обо всем, что нас ждет. Выдал тайминг следующего дня. Встать придется рано. Меня начнут собирать уже в 6:30 утра. Митя отвечал за координацию всей творческой команды. Планировалось все отснять за один день. Вечером придут гости. Им проведут экскурсию по поселку. Оказывается, на краю поселка есть небольшое озеро, на его берегу стоит ресторан, в нем и пройдет банкет. После 23:00 всех выведут на веранду и будет салют. Конеч!

Звучало все очень дорого и богато!

После собрания мы все поужинали привезенной для нас едой. Артемий ушел, Гордея здесь не было, я догадывалась, что руководство разместили где-то в другом месте и ужинали они тоже там. Митя был очень уставший и рано ушел спать. Мы с Мирой поднялись к себе. За дверью был шум тихих разговоров коллег.

– Пойдем погуляем? – предложила Мире, выглянув в окно. – Там так красиво, все светится.

– Соня, я так устала, ночью плохо спала. Я хочу помыться и лечь. Ты не обидишься?

– Нет, конечно, – я села на кровать, – а я пойду пройдуся. Я люблю гулять, но в последнее время совсем перестала. Обещаю, вернусь, шуметь не буду.

– Не переживай, я с берушами, – Мира рассмеялась. – Я росла в многодетной семье и уже представляю, что ночь будет шумной.

Я натянула джинсы, свитер, голубой пуховик и белую шапку, на ноги теплые кроссовки. Я знала, что за городом будет холоднее и подготовилась. Я вышла из дома и оглянулась, везде горел свет, суeta, и это было так классно. Наверное, я бы хотела свою большую дружную семью. У меня к сожалению было не так. С сестрой большая разница, она рано выпорхнула из дома. Я росла словно единственный ребенок. Может, мама боялась, что я как Ольга, рано сбегу, буду слишком самостоятельной, и она больше не будет мне нужна? Может поэтому маме так страшно меня отпустить? Не потому что я какая-то не такая, а она не может без меня? Захотелось позвонить родителям...

Я вышла на уютную улочку и пошла вдоль домов. Достала телефон и набрала маме. Сердце с болью ударило о грудь, внутри все дрожало. Я пообещала себе, если мама начнет давить и обижать, я просто прерву разговор.

– Алло, – раздался голос мамы, напряженный.

– Привет, мам. Как дела? Как самочувствие?

– Все хорошо, Соня, – говорила холодно, но я знала, что для нее это важно. – А ты?

– И у меня все хорошо. Много работаю. Сейчас уехали в командировку всем коллективом за город. Снимаем рекламу для коттеджного поселка, который строила наша компания.

– Со своим начальником там?

– Да, Гордей здесь, – я знала, что мама не про него, но ведь мой начальник он!

– Я не про этого, а про второго, хама такого.

– Даниила Александровича тут нет, но он завтра приедет, – я специально вела так разговор, словно эти люди никак не касались моей жизни вне работы. – Мам, он не хам, не нужно к нему так относиться. Просто он решил за меня заступиться, в его картине мира, ты переступила все дозволенные границы.

– Ты с ним согласна, да?

– Да, согласна. Но я не злюсь, мам. Правда. Я понимаю, что ты обо мне заботишься как умеешь, пусть иногда это неправильно.

– Неправильно?! Не злишься!? Ты еще и злиться должна!? Это я злюсь, Соня! Ты мать променяла на мужиков.

– Мам, перестань, пожалуйста. Я сейчас вообще не хочу думать ни о каких мужиках. Мне хватило Паши. Восемь лет я не понимала, какой говнюк со мной рядом. Если ты перестанешь заводить и поговоришь со мной, я все тебе расскажу.

– Угу, – промычала она в трубку, но я слышала, что голос ее дрожал.

– Мам, я тебя люблю.

– Это все слова, Соня. Я все не могу отойти после понедельника. Когда он тебя утащил, такой хмурый, наглый, я боялась подойти, – она шмыгнула носом. – К собственной дочери боялась подойти. А ты без сознания! Он как вцепился в тебя, а на меня ненавистным взглядом, словно я одна во всем виновата!

– Мам, он обо мне заботился, понимаешь? – когда я услышала слова мамы, внутри все сжалось. Он так сильно переживал? Никого ко мне не подпускал? Даже мою маму? А она его испугалась...

– Но я твоя мама, не чужой человек! А он чужой!

– Мам, и ты ему чужая. А мне он не чужой. Мы работаем вместе уже давно, и он всегда обо мне заботился. Не переживай, хорошо? Я умею за себя постоять, а если что, приеду к тебе поплакать. Можно?

– Делай что хочешь, Соня. У меня нет сил с тобой бороться, – мама бросила трубку. Было грустно, но я была рада, что сделала первый шаг к примирению. Это не значит, что я уступила, нет! Я не вернусь к старым привычкам, и тарелки я поменяю, и жить буду как я хочу, и шишки свои набивать. Но я люблю родителей, и хочу приезжать к маме на кухню, где вкусно пахнет домашней едой.

В разговоре я не заметила, как дошла почти до края поселка, где как раз стоял тот самый ресторан. В нем горел свет, видны силуэты людей через панорамные окна. Да, значит все руководство было там. Я не хотела быть замеченной, и лишь немного полюбовавшись огромной елкой, красивыми декорациями, беседками с лавочками, я развернулась и пошла обратно. Руки замерзли и я их спрятала в карманы. Я шагала медленно, улыбаясь, смотря в ночное звездное небо.

– Ав! Ав! – раздался громкий лай и ко мне выбежал забавный пес, среднего размера, непонятной породы. – Ав! Ав-ав!

– Привет, приятель! – я погладила пса, на котором болтался ошейник, явно домашний. – Ты почему здесь один, красавчик?

– Чили, не приставай к девушкам, – раздался смеющийся мужской голос сзади, я обернулась. – О! К очень красивым девушкам можно. Молодец, Чили.

– Добрый вечер, – поздоровалась я, смотря на симпатичного молодого человека, который улыбался широкой открытой улыбкой, обнажив ровные белые зубы. – Мы знакомы?

– К сожалению, нет. Михаил, – представился он, и подойдя к Чили, пристегнул к нему поводок.

– Софья, – ответила я, а Чили покорно сел возле хозяина.

– Извините за Чили, просто я не думал, что тут есть еще любители погулять на ночь глядя и отпустил с поводка.

– Мне Чили понравился, – я улыбнулась, рассматривая необычную внешность молодого мужчины. На вид ему было не больше 26-27 лет. У него была модельная внешность, утонченная. Из-под шапки торчали темные выющиеся волосы.

– Софья, а вы не та самая Софья, которая будет лицом компании?

– Когда вы произнесли вслух, я снова занервничала. Это моя первая съемка, и если бы не Иван Абрамович и его умение убеждать, я бы никогда на такое не решилась. А вы? Вы работаете здесь?

– Что-то типа того, – он рассмеялся. – Я вас буду снимать. Вы красивее, чем мне рассказывали. Я сначала не понял, зачем брать непрофессиональную модель. Но я о вас столько наслышан, все уши мне прожужжали.

– Вы? Снимать? Вы фотограф?

– Да, – он кивнул головой. – Фотограф. Оператор. Классно, что мы познакомились до.

– Ох, – я вздохнула и почувствовала, как к щекам прилил румянец. Ну почему не женщина будет меня снимать?

Тут в плечо Михаила прилетел снежок. Чили начал истошно лаять, а мы резко повернулись в сторону бросавшего. К нам шла мужская фигура. Высокая. Широкоплечая. Из-за яркого фонаря, я не сразу заметила, кто это. Но потому, как начало бешено стучать мое сердце, я стала догадываться.

– Даня, ты приехал? – воскликнул мой новый знакомый и громко рассмеялся. – Хочешь в снежки поиграть?

– Да, это же мои любимые игры, снежки, санки, качели, – ответил он, приветливо улыбаясь Михаилу, – неужели отец уговорил тебя снимать? Я думал, ты сейчас в Европе.

– Хотел меня с Софьей познакомить, говорит, она куда лучше десятков моделей из Милана и Парижа, – когда он это произнес, я замерла. Я смотрела на Демидова, а он на меня. Он был таким молодым сейчас, он не выглядел старше Михаила. На нем был синий пуховик, из под которого торчала черная водолазка. Джинсы, кеды. Без шапки, волосы чуть взъерошены, а кончики ушей покраснели от легкого мороза.

– Отец? – я посмотрела на Мишу, только сейчас до меня дошел смысл сказанных слов.

– Мужчина с силой убеждения мой отец. Я Михаил Иванович, – он протянул ко мне руку.

– Все ваше очарование в него, – я пожала руку в ответ, чувствуя приятное тепло. Провоцировала ли я Демидова? Конечно! Я посмотрела на бывшего босса, но тот равнодушно улыбался, словно его это никак не задевало.

– Я передам папе, что он очарователен как я! – Михаил рассмеялся. – Вон, сын мечты моего отца, я так, глупостями занимаюсь, девочек красивых снимаю. Ну это его мнение, понимаете?

– Понимаю, у меня похожая история с родителями, – я сошла с ума, продолжая флирт с Михаилом и игнорируя Демидова. – Правда моим родителям вот этот мужчина не очень нравится.

– Софья, – на выдохе произнес Демидов. – Я ваш руководитель, я и не должен им нравиться, как и вам.

– Да, вы правы, как и мне, – задрал гордо подбородок, парировала я.

– Он твой босс? – Миша рассмеялся и покачал головой. – Давай на ты? Я уверен, мы подружмся.

– Она моя личная помощница, – уточнил Даниил.

– Нет-нет-нет, Даниил Александрович, – я проговаривала его имя медленно, смотря прямо в глаза. – Мой бывший босс и я ваша бывшая личная помощница. Теперь я работаю на Гордея.

– Но это не отменяет того, что я твой начальник.

– Формально да, но! Не прямой руководитель.

– Тяжело с ним было работать, да? – Миша не замечал нашего напряжения, воспринимая это обычной перепалкой.

– Нет, он классный босс, мне с ним было хорошо, – сказала я абсолютно честно.

– Правда? – Демидов вскинул брови.

– А у нас разве были с вами проблемы на работе? Я не припомню. Всегда считала вас лучшим боссом на Земле.

– Возьми меня к себе на работу, лучший босс на Земле? – Миша толкнул Даниила кулаком в плечо.

– Будешь мне кофе приносить? У нас как раз ресепшен пустует.

– Так давай устроим кастинг по набору девочек, у меня есть кандидатки. Увидев тебя, за кофе будут работать, – Миша произнес смеясь, Демидов смущенно улыбнулся. Какой же он красивый в этот момент! Мама дорогая!

– Пойдем, обсудим это за бокальчиком? – Даниил меня игнорировал, словно и правда его не волновало, что я стою тут! Он еще и девушек обсуждал! Так хотелось наступить ему на ногу! Больно!

– Я хочу Софью проводить, познакомиться ближе. Она и Чили понравилась, да друг? – тот твякнул в ответ, а я улыбнулась. – Софья, а может погуляешь с нами и в городе как-нибудь? А то этот парень будет скучать, я тебе говорю, вижу по его глазам.

– Можно, – я практически прошептала, а на щеках выступил румянец, чтобы не смотреть на мужчин, я наклонилась к псу и почесала за ухом. – Михаил, иди с Даниилом Александровичем, вы давно не виделись. Я все равно спать.

– Нет-нет, Даниил Александрович подождет меня минут пятнадцать, да?

– Да без проблем, – ответил Демидов. – Я только приехал, пойду перекушу, со всеми поздороваясь. Доброй ночи, Софья.

И все? Так просто? Он так просто отпустил меня с другим мужчиной? Лучше бы вообще не подходил! Я кипела внутри, но продолжала улыбаться, а румянец от злости, казался милым румянцем от мороза.

– Обожаю Демидова, – произнес Миша, как только мы отошли. – Каждый мой приезд мы любим потусить.

– Странно, что мы не виделись с тобой раньше, – проговорила я.

– Я прилетаю раза два в год. Сейчас решил немного задержаться, тут есть крупный проект, который меня заинтересовал. Так что эта зима в Москве.

– Я не знала, что у Ивана Абрамовича есть сын. Знаю, что есть дочь, моя ровесница примерно.

– Сестра у меня такая оторва, папина головная боль.

– Миша, можно я признаюсь? – я посмотрела на молодого человека, он вскинул брови. – Я правда очень волнуюсь перед завтрашной съемкой. Если буду глупить, не злись. Но я приложу все усилия, обещаю.

– Не переживай, я помогу тебе, подскажу. Не стесняйся спрашивать, хорошо? Будем командой.

– И правда, как хорошо, что мы познакомились, – проговорила я, когда мы подошли к дому, где отдыхал мой коллектив. – Доброй ночи! И не засиживайтесь с Демидовым, ему завтра не нужно снимать.

– Я тебе кое в чем признаюсь, – он наклонился чуть ниже и посмотрел мне в глаза, – я так люблю свою работу, что если даже не буду спать трое суток, как только возьму камеру в руки, забуду об этом.

– Ты просто еще очень молод, – я сделала шаг назад и наклонилась к Чили. – Пока, красавчик!

– Ав! Ав-ав!

– Тише-тише. Я тебя слышу, – я потрепала пса по мордочке и махнув рукой его хозяину, поторопилась в дом.

Я тихо пробралась в комнату. Мира уже спала. Светя себе фонариком от телефона, протиснулась в ванную комнату. Только сейчас поняла, что дрожало все тело... Нет, не от холода, от напряжения. От самого момента, как к нам подошел Демидов, мое тело было натянуто как струна.

Было обидно. Очень обидно. Ему словно и правда плевать на то, что меня проводил другой мужчина! Ему хватило двух дней, чтобы выкинуть меня из своей головы?

А я такая дурочка! Я же провоцировала, улыбалась Михаилу. Он конечно очень интересный молодой человек, но он сын Ивана Абрамовича, надо быть аккуратнее. Может, Даниил понял, что я специально флиртую? Ну нет! Это он отвлек нас от знакомства, мог и вообще не

подходить. И я не знала, что он приехал! Ох... Как же мое сердце на него реагировало! Оно кровью обливалось... Я очень надеялась, что не выгляжу со стороны как влюбленная идиотка.

Если он тут, то и Агата? А она где? Что-то не видела ее в доме..., а может она сопровождает его там. Злясь, я переоделась в пижаму, умылась, поставила будильник и легла в кровать. Завтра съемки! Хоть бы он не пришел на них...

Глава 3

*Быть в отношениях он не умеет,
зато отлично претворяется.*

Если бы я могла представить себя в самых невероятных обстоятельства, то это именно в таких. Я никогда не мечтала быть моделью, актрисой, певицей. Не грезила по софитам и красной дорожке. Я любила рисовать, особенно одежду, ну может танцевать в комнате, когда никто не видит. У меня было много кукол, но я не любила в них играть, а только шить на них одежду. Нарядиться любила, меня правда радовали новые вещи в гардеробе. Мама с папой баловали меня вещами и книгами. Вот читать я обожала! У меня был огромный книжный шкаф в родительской квартире, и каждую книгу я прочла. Особенно увлекалась детективами. Настолько, что когда читала книгу, вела блокнот, выписывала улики, свои подозрения и расследовала дело. Может и не зря меня так увлекла юриспруденция?

– Софья, закройте глаза, – произнесла визажист, я послушалась. Мне наносили легкий макияж, ведь по сценарию, я дома и жду своего мужчину, такая привлекательная, домашняя кошечка в легкой шелковой пижаме цвета золота. Мне делали красивые калифорнийские локоны, да-да, ведь именно с такой укладкой все девушки ходят дома. Хотя!? Может те, которые живут в таких домах и ходят? Тут было очень красиво...

Никогда не думала, чтобы выглядеть по домашнему, нужно так долго собираться. Но когда я увидела себя в зеркале, обомлела. Я такая красивая? Макияж и правда был нежный, не пошлый, но яркий. Глаза огромные, брови ровной линией, губы нежные. Цвет кожи такой сияющий, словно я вся светилась золотом, лицо, шея, руки.

Мне разрешили допить утреннюю чашку кофе, которую ассистент съемки принесла в гримерную комнату. Я еще не видела ни одного босса с утра, ко мне никого не пускали, так как здесь был девичий рай. Митя крутился на другой площадке, готовясь к корпоративу, здесь работала команда Артемия.

– Тук-тук, можно? – я обернулась на голос Михаила, который заглянул в небольшую комнату. – Привет.

– Привет, – выдохнула я, руки были ледяные, это я нервничала, безуспешно пыталась согреть их о чашку с кофе.

– Нервничаешь? – он прошел и сел на высокий стул напротив меня. При ярком свете, он был еще интереснее. Вьющиеся волосы собраны в беспорядочный пучок на затылке, легкая небритость, татуировки на руках, которые не скрывала футболка. Человек из мира моды и красоты, об этом говорила его внешности, тело, движения. Раскован, расслаблен.

– Очень, не могу согреться.

– Можете оставить нас вдвоем? – обратился он к сотрудникам, те сразу покинули гримерку.

– Ты расскажешь мне какой-то секрет? – прошептала я, усмехнувшись.

– Почти, – он подмигнул и достал из кармана маленькую бутылочку виски, такие обычно раздают в самолете. – Прихватил, пока летел сюда.

– Ты предлагаешь мне выпить?

– Настаиваю, это расслабит как никогда. На первой съемке разрешаю.

– Ты уверен? – я закусила губу.

– Абсолютно. Доверься мне! – он взял пластиковый стаканчик для воды, который стоял на столике и плеснул туда янтарную жидкость. – Держи.

Я протянула руку и взяла стакан. Сделала глоток и сморщилась, Миша тихо посмеялся.

– Смелее, скоро будем начинать.

Я влила в себя остатки и распахнула глаза. Алкоголь обжег горло. Я тут же сделала несколько глотков кофе и отдышалась.

– Какая же ты хорошенькая, за тобой даже просто интересно наблюдать, – Михаил рассмехался. – Ты реально долго пробыла помощницей Демидова?

– А чему ты удивляешься? – услышав фамилию босса, я сморщила нос, чувствуя, как тепло разливается по телу.

– Я удивляюсь Демидову, ты не похожа ни на его помощницу, ни на его девушку. Хотя, ему наверное нравилось за тобой наблюдать? Ну, Софья, тобой был очарован мой отец, теперь и я в копилке.

– У меня нет такой копилки, – я развела руками, – некуда положить. А вообще, я хорошо работаю, за мной можно не только наблюдать.

– Это моя проф-деформация, не забывай, я за всем наблюдаю через камеру. И иногда мне кажется, что все поступают так. Не обижайся.

– Я не обижаюсь, – я улыбнулась, поерзав на стуле, стало немного неловко под его изучающим взглядом.

– Пойдем? Отснимем?

Я кивнула головой и приняла протянутую руку Михаила, чтобы помочь слезть с высокого стула. Мне показалось, он держал меня чуть дольше, чем это было необходимо. За последнее время, я стала улавливать эти знаки от мужчин.

Мы вышли в просторную гостиную коттеджа. Для съемок отдали полностью готовый дом. Современный интерьер. Деревянные балки, камин, большой диван, мягкий ковер. Все в коричневых оттенках. Уютно, но шикарно. Такое я видела только в кино! Дом был создан как образец для продаж, демонстрировал как все будет выглядеть в готовом виде, его тоже можно было потом купить.

Окна закрыты, создана атмосфера вечера. Теплый свет. В камине горел огонь. И я как золотая искорка здесь. Да, картинка была красивая, правда. На мне была шелковая майка и брюки. Казалось бы все довольно скромно, правда, но я все равно чувствовала себя голой. Тонкая лямочка майки постоянно спадала с плеча, но к счастью, мне разрешили надеть силиконовое нижнее белье под низ, чтобы грудь не выглядела пошло, а я все же обладала выразительными формами.

Здесь было много людей, все суетились, проверяли выставленный свет. Я увидела Артемия, тот широко мне улыбнулся, я улыбнулась в ответ. Больше никого не было из руководства и это меня радовало.

Щелк! Вспышка камеры, я испугано обернулась.

– Не обращай внимание, прицеливаюсь, проверяю свет, – тут же ответил Миша на мой немой вопрос. – Все шикарно!

По сценарию, я должна спуститься по ступенькам вниз, подойти к островку, взять с него бокал вина и сесть на диван, затем сказать слова: «Ты скоро? Я тебя жду. Я соскучилась!» – и все это сопровождать милой улыбкой, но призывающим взглядом. И вот эта пометка меня пугала больше всего.

Мы отсняли несколько дублей, но я сильно нервничала, не могла собраться. Один раз споткнулась. Во второй чуть не разлила на себя вино. В третий перепутала слова. Затем, я увидела Агату, которая вошла в дом. Она так смотрела на меня, что я почувствовала себя жалкой тенью. Она изначально в меня не верила и сейчас была абсолютно права.

Когда я провалила четвертый дубль и совсем растерялась, понимая, что дальше будет только хуже, Михаил вышел в центр комнаты и повернулся ко всей команде:

– Я прошу всех! Абсолютно всех уйти с площадки! Оставьте только меня и Софью. Услышу, что кто-то где-то шелестит, накажу. Все поняли? Если мне нужна будет помощь, я позову.

Я сидела на диване и смотрела, как все медленно покидают помещение. Сразу становится легче. Больше воздуха. Я глубоко вдохнула. Прикрыла глаза.

– Так лучше? – Миша повернулся ко мне и улыбнулся.

– Ты на меня злишься?

– Нет. Меня они отвлекали, стоят тут, пялятся. Нервничаю.

– Издеваешься? – я встала с дивана. – Мне кажется, ты никого и не замечаешь.

– Не хочу, чтобы кто-то меня отвлекал от тебя. Давай так, я же симпатичный парень?

– Да, – я немного смутилась.

– Отлично. Представь, что ты говоришь это все мне. Смотри на меня когда идешь. Словно это не для камеры и левого чувака, а для меня. Тогда все получится более личным, а это видео должно нести личное обращение. Поняла?

Я кивнула головой, но идея мне понравилась. Но вот я бы смогла это все сказать другому человеку... Я ему вообще многое смогла сказать, показать, написать впервые. А он даже не пришел на площадку? Он же знал, что я здесь с Михаилом. Я взяла себя в руки, улыбнулась и пошла на ступеньки. Да, без толпы зевак было намного проще.

Я медленно и изящно ступала по лестнице, чувствуя как легкая ткань нежно ласкает кожу, подняла глаза, улыбнулась. Касаясь перил одними пальчиками, повернулась к островку. Представила, что этот дом мой, а я жду его. Эта мысль волновала, заставляя учащенно биться сердце. Я откинула волосы рукой, взяла бокал, а лямка предательски упала с плеча. Я не стала ее поправлять, смущенно улыбнулась, прошла до дивана. Села вместе с ногами, закусил губу, подняла глаза и... Удар сердца! Тяжело вдохнула, к щекам прилила краска. Он смотрел на меня, из-за спины Миши, который не замечал его в проеме двери. Он нахмурился и смотрел так внимательно. А я забыла обо всем, что вокруг. Забыла, что это съемочная площадка.

– Ты скоро? – голос звучал тихо, я смущенно улыбнулась, смотря в его глаза, он стоял ровно за камерой. – Я тебя жду, – пауза, вдох, – я очень соскучилась, – опустила глаза.

– Отлично, – Миша хлопнул в ладоши. – Ты невероятная! В тебе сочетается наивность, невинность, с таким многообещающим огнем! Вау! Все в тебе противоречит друг другу!

– Миша, Миша, остановись, – Демидов смело прошел в помещение, на нем была черная водолазка, которая так выигрышно подчеркивала его фигуру, что я не могла перестать его рассматривать. – Смущаешь Софью, она у нас девушка скромная, из строгой семьи.

– Я бы на ее месте задумался сменить профессию и забрал бы с собой в Европу.

– Не все красивые девушки должны быть моделями, они нужны во всех профессиях.

– Соня, браво, я поверил, что ты все это говорила для меня, – Миша повернулся ко мне, и не видел взгляда моего босса. Он насмеялся? Он понял, что я все это говорила ему? Вот, гад!

– Миша, я старалась. Твоя идея остаться вдвоем была замечательной. Я не видела ничего вокруг, – попыталась выпутаться я, но ухмылка Демидова стала еще наглее.

– Ребят, у меня еще идея! Эти же дома большие? В них будут жить семьи, создаваться семьи, так?

– Миш, я это и говорила Ивану Абрамовичу, – я закивала головой, и снова поправила спадающую лямку, под пристальным взглядом Даниила, он словно касался! – Что хорошо сделать семейную рекламу, а не просто транслировать симпатичную девчонку.

– Давайте, я вас сниму вместе с Даниилом? Вот здесь на диване? Словно вы болтаете и смеетесь? Закинешь на него ноги. Ты же улыбнешься для камеры, а, друг?

– Ты серьезно? – Демидов аж откашлялся.

– Больше подойду я, – в разговор вклинился Артемий.

– Почему? – возмутился Даниил.

– А я с Артемием согласна, – подала свой голос и все мужчины обернулись на меня.

– Объясни? – Миша задумчиво свел брови.

– Ну, здесь все такое теплое, коричневое, золотое, я в золотом. И Артемий золотой, – я широко улыбнулась, видя довольное лицо рекламщика. – А Даниил Александрович такой холодный, непрístupный.

– А ты его пощекоти, – Артемий рассмеялся, смотря на недовольного друга, явно оценив мое замечание.

– Вообще-то предложили мне. Значит фотограф так видит, – защитился Даниил.

– А ты согласишься? – Миша криво улыбнулся. – Серьезно? Отец будет счастлив и простит нам такую шалость.

– Да, давай, – он почесал затылок, я видела, что Демидов сам был в шоке, что согласился на эту авантюру. Артемий громко засмеялся и покачал головой. Артемий все знает, да? Он все знает о нас? Я тяжело вздохнула, чем привлекла внимание.

– Ты недовольна? – Миша вскинул брови.

– Что ты? Все нормально. Просто он мой босс, мне неловко.

– Бывший босс, – поправил меня Демидов.

Снова создавали съемочную команду. Даниила забрали гримеры. Ему где-то нашли пижаму, футболку и штаны. Немного взъерошили волосы. Он был такой красивый, уютный. Я нервно переступила с ноги на ногу, заламывала руки, кусала губу, пока Миша рассказывал свои идеи. К счастью, нам не нужно было ничего говорить в камеру, Михаил снимет фото и видео для монтажа. Нам лишь предстояло изображать счастливую пару. Но как это возможно с Даниилом? Откуда он знает, что такое счастливая пара?

– О чем будем говорить? – спросил он, когда нас оставили на кухне, возле островка. Все притихли. Камеры и взгляды нацелены на нас.

– Как вам погода за окном? – голос дрогнул, когда его крупная ладонь легла мне на талию, тонкая ткань пижамы совсем не защищала, она словно отсутствовала.

– Холодно, – ответил он и прижал меня к себе, широко улыбнувшись.

– Жарко, – я нервно облизала губы, а он рассмеялся. Он был в хорошем настроении? С чего это? Как же я соскучилась за эти пару дней по его прикосновениям! Словно он не трогал меня год! Быть рядом с ним пытка, и без него быть еще более страшная пытка. Он взял меня за руку и чуть отошел, а затем, имитируя, что мы танцуем, покружил. От неожиданности я вздохнула, а потом рассмеялась, откинув голову. Мне это безумно понравилось! Мне нравилось с ним танцевать. Он так уверенно вел, будто делал это каждый день. Даниил прижал меня сзади, поцеловал в плечо. Меня ударило словно током, и вот снова эти мурашки.

– Не перебарщивайте, Даниил Александрович, – прошептала я, натянуто улыбнувшись. Я совершенно забыла, что за нами наблюдают. Он снова меня гипнотизировал?

– Это все ради успешной рекламы, – прохрипел Демидов в ответ.

– Вы забыли, что я кусаюсь?

– Ты еще и царапаешь, я помню.

Я залилась румянцем и отступила от него. Это было слишком волнительно. Даниил заметил, что я напряглась, и он сделал самое неожиданно. Мужчина подхватил меня на руки, я успела только взвизгнуть, а он снова смеялся. Я его ущипнула, он сморщился, но не отпустил, практически упав со мной вместе на мягкий диван. Он слегка щекотал меня, а я выгнувшись смеялась. Как же мне все это нравилось! Почему мы не могли быть такими в реальной жизни? Почему он не хотел быть таким со мной в реальной жизни? Он перестал меня щекотать и смотрел сверху вниз. Мои ноги были закинута ему на колени. Его рука замерла на моем бедре. Все не пошло, нет, романтично. И я хотела остановить этот момент. То как он на меня смотрел, словно влюблен, улыбался. Какой он красивый! Я наблюдала за ним, распахнув глаза и тоже улыбалась. Волосы разметались по подушкам.

– Ух ты! – вернул нас в реальность Михаил. – Я словно сцену из фильма посмотрел. Красавцы. Демидов, я тебя недооценивал.

– Все? – я резко села и поправила спадающую лямку. Мне было неловко, когда я вспомнила о свидетелях этой сцены. Демидов лишь откинулся на спинку дивана и выглядел расслабленным.

– Нет, пару кадров надо сделать. Даниил пусть так и сидит, а ты приляг к нему на плечо и обними. Слово вот он пришел, кого ты так ждала, хорошо? И я вас отпущу. Потом ты переоденешься и мы сделаем несколько официальных кадров. Но это быстро. Самое сложное позади.

Я тяжело вздохнула, кинула недовольный взгляд на Даниила, чем снова его рассмешила. Я легла ему на плечо, услышав монотонное и сильное сердцебиение, почувствовала его руку на талии, он прижал меня крепче. Я положила на него ладонь, чувствуя мышцы живота, так хотелось просунуть ее под футболку и погладить. Я поерзала, словно устраивалась удобнее. Услышала звук фотоаппарата и ждала, когда все это закончится. Демидову дали пульт в свободную руку, мне сказали прикрыть глаза, словно я уснула, а он должен выключить телевизор. Я почувствовала, как он уткнулся в мою макушку, вдохнул, я улыбнулась и прикрыла глаза, а он поднял руку и притворился, что выключил телевизор.

– Снято! – крикнул Миша всем и подошел к нам, мы встали с дивана и отошли друг от друга. – У вас нет отношений? – вопрос был прямой, я приоткрыла рот, растерявшись.

– Нет, – сухо ответил Даниил, а я пропустила болезненный удар в груди. А чего я ждала? Ну хотя бы не такого сухого ответа. – Просто мы давно работаем вместе, а это сближает больше, чем отношения.

– Я просто успел расстроиться, думал пригласить Софью на свидание, а тут ты.

– Это уже меня не касается. Ты лучше скажи, что там с моим гонораром? – Демидов усмехнулся.

– Я думаю, поработать с такой шикарной девушкой уже многого стоит, – парировал Михаил.

– Я не знал, что ты с моделями работаешь бесплатно. Волонтер?

– Демидов, – Миша заржал, – обсуди свой гонорар с моим отцом. Мне он тоже платить не хочет.

– Кстати, твой отец должен скоро подъехать, у меня с ним встреча. Я пошел.

Демидов умел опускаться с небес на землю быстро. Десять минут назад, притворяясь парой на камеру, мне показалось, что все его прикосновения настоящие. Но нет... Я сильно заблуждалась.

«Это уже меня не касается», – серьезно? Ему правда все равно, что другой мужчина хочет пригласить меня на свидание? Я была совершенно растеряна! Я не понимала что в голове и в сердце этого непробиваемого мужчины. Он прибывал в хорошем настроении, был расслаблен, вел себя не как в офисе, а словно тоже отдыхал в кругу друзей. Смеялся, улыбался, шутил. Грустно... Я сникла. Да, я ждала что он будет таким, как во вторник, после того, как я сбежала. Что будет как лев, все и всех сносить на своем пути. Но я сильно ошиблась. Я думала, что все мужчины ведут себя как Паша, увидев свою бывшую в компании других мужчин.

– Ты чего нос повесила? – Миша внимательно за мной наблюдал, интересный молодой человек, вдумчивый взгляд. Совсем не похож на Ивана Абрамовича.

– Все хорошо, – я улыбнулась, – немного утомилась. Так что у нас дальше? Продолжим?

Глава 4

Корпоратив.

Наверное, мне нужно отказаться от посещения данных мероприятий?

Мое растоптанное и разбитое сердце...

Что-то подсказывало мне, что Миша вошел во вкус и сделал куда больше кадров и видео чем планировалось. После более официальной съемки, где я выглядела как менеджер по продажам, он потащил меня гулять с Чили. Мы бродили по заснеженным улицам поселка. Он много меня смешил, а я много смеялась. Болтали о книгах, кино. Он тоже любил детективы! Я бесилась с его псом. А Миша все снимал и снимал, что я стала привыкать к камере.

– Миш, уже скоро начнет темнеть, – произнесла я, устало улыбувшись.

– На самом деле, мы уже давно могли закончить, я не мог остановиться.

– Я догадалась, – я рассмеялась.

– Пойдем зайдем в переговорную, там встреча всего руководства. Папа точно захочет получить от нас отчет.

– Они сейчас все здесь? – я нахмурилась, смотря на дом, в котором кипела жизнь.

Миша кивнул головой и пошел к другому входу, с огромной надписью «ОТДЕЛ ПРОДАЖ». Я последовала за ним и прошла уже в знакомое помещение с длинным столом и панорамными окнами, из которых виднелся сумеречный снежный лес.

– Всем добрый день! – поздоровался Миша, чем привлек внимание. – Чили, сидеть здесь!

– Добрый день, – поздоровалась я, снимая верхнюю одежду и смотря на толпу мужчин за одним столом. Демидов сидел ко мне спиной и даже не обернулся!

– Софья, как рад вас видеть, – Иван Абрамович встал из-за стола, – делитесь, как работа? Все хорошо? Не так страшно? Михаил не обижал?

– Иван Абрамович, и я рада встрече. Все хорошо. Надеюсь, я оправдала ваши надежды. Если что не понравится, вы обязательно говорите, я готова провести работу над ошибками.

– Софья, умничка, уверен все хорошо. Скажи, ты не надумала уйти работать ко мне? – Иван Абрамович взял меня под руку и провел к месту рядом с Артемием, что я снова оказалась напротив Демидова, на которого я пока старалась не смотреть.

– Я перешла к Гордею, буду строить карьеру юриста.

– Какая верность двум братья, – Иван Абрамович отодвинул стул, я села, а он подмигнул Гордею и Даниилу. – Берегите ее, буду за вами присматривать

Да, за этим столом было много важных людей, но Иван Абрамович давил своим авторитетом всех. Я знала, что в работе он жесткий и влиятельный человек. Он мало с кем находил общий язык, но вот Даниил смог расположить к себе этого колоритного мужчину. Иван Абрамович сел в центр стола, Миша расположился рядом с ним.

– Ну раз Софья и Михаил здесь, давайте обсудим будущее рекламы? – привлек на себя внимание Артемий. – Миш, как оцениваешь результат съемки?

– Все супер. Мне нравится твоя идея вирусных роликов в интернете. Поэтому я сделал много интересных видео. Пап, нам даже Даниил помог, снялся с Софьей. Шикарно вышло. Позже покажу.

– Да, идея в том, – перехватил инициативу Артемий, – чтобы создать свою американскую мечту. Мы постоянно смотрели фильмы с идеальными домами и хотели такие же. Зачем нам чужая мечта, когда есть своя, здесь, и она лучше. Фото это красиво, да, но все же именно видео цепляет современного зрителя. Люди думают, что если они будут жить в таком месте, то и сами станут такими же как на картинке. Я бы вообще предложил вам задуматься, сдать площадку для какого-нибудь фильма.

– Да, мы сняли и то, что ты просил, красивая девушка, которая ждет своего так скажем хозяина. Милая девушка гуляет по поселку с собакой. Эта же девушка счастлива в руках своего мужчины, которого сыграл Даниил, засыпая на его груди. Считаю, получился целый фильм.

– Отлично, – Иван Абрамович явно был очень доволен, – тогда парни, все в ваших руках. По срокам знаете, да? Все должно быть готово еще вчера.

Все дружно посмеялись. Я чувствовала себя немного неловко здесь и мне хотелось бежать как можно скорее. Я игнорировала Демидова, да я просто боялась на него смотреть. Он вальяжно развалился в кресле, крутя в руках карандаш и о чем-то переговаривался с одним из партнеров. Он словно всеми силами показывал, как он расслаблен и всем доволен. Гордей казался чуть напряженным, листая какие-то документы.

– Алина, – крикнул Иван Абрамович и в переговорную вбежала молодая девушка, – принеси нам игристого. Мы должны отпраздновать проделанную работу.

Девушка тут же скрылась за дверью, а я медленно поднялась.

– Иван Абрамович, я наверное пойду, не буду мешать? Если что, зовите, я в вашем распоряжении.

– Нет-нет! Софья, ты важная часть этой работы, пока не выпьешь бокал, не отпущу, – мужчина погрозил пальцем. – И чтобы была на званном ужине сегодня обязательно. Не приходишь, сам приведу.

– Хорошо, – я неловко улыбнулась и села обратно, подняв глаза на бывшего босса. Он смотрел на меня пристально, не улыбаясь. Словно о чем-то думал, только о чем? Я взволновано убрала волосы за уши, опустила взгляд.

– Софья, – тихо позвал Гордей и наклонился вперед, – выпьешь бокал и я тебя отпущу, хорошо? Не переживай, вижу, что хочешь сбежать.

– Спасибо, Гордей, – я тепло улыбнулась своему начальнику. – Я хотела немного передохнуть, устала.

– От прогулок с Мишей? – усмехнувшись, кинул комментарий Демидов.

– Мы не гуляли, мы работали, – я поджала губы, смотря в его наглое лицо, пусть и очень красивое.

– Работали, – повторил он себе под нос и снова вернул свое внимание партнеру рядом. Ревновал или издевался? Как понять?! Но он же обратил внимание на то, что мы провели день с Мишей, да? А я его нигде не видела.

Когда всем раздали по бокалу шампанского, я торопливо выпила, сморщившись от щеко-чущих пузырьков. Демидов кинул на меня озадаченный взгляд. Боялся, что я выпью лишнего? Хм... А я бы вот выпила, чтобы хоть немного расслабиться. Когда я ехала сюда, то во мне смелости было больше, как я красивая буду привлекать внимание и все буду мной восхищаться.

Я смогла покинуть мужское общество, где как я понимала, сейчас деловая встреча перейдет в посиделки. Одним бокалом игристого это все не закончится. В гостиной нашего дома тоже была тусовка. Там собрались все, кто работал над съемками и корпоративом.

– О, Соня! – воскликнул Митя и подвинулся. – Падай к нам на диван. Ден, налей ей бокал, нам всем наконец можно расслабиться.

– Я бы на месте Сони не налегала, – усмехнувшись, кинула Агата сладким голосом, сидя на кресле. – Если вспомнить прошлый корпоратив. Может не пойдешь?

– С такой подругой, я могу ни о чем не переживать, ты не позволишь мне во что-нибудь вляпаться, да? – парировала я, взяв бокал из рук Дена, коллеги Мити из PR-отдела.

– С такой подругой как я, мы вляпаемся во что-нибудь вместе, – Агата рассмеялась, – только в этот раз не забудь меня прихватить. Поделит по-дружески.

– Дорогая, все мое твое, – я широко улыбнулась.

– Какая ты милая зайка, как из советского мультфильма, – Агата свела бровки и сложила губки. – А я вот не люблю делиться.

Я лишь усмехнулась и отвернулась от нее. Значит, Агата вышла на открытую тропу войны? Я видела, что бесила ее всем. Каждое мое слово и действие раздражало ее. С каждым бокалом мне становилось на это плевать. Я немного расслабилась среди коллег. Мы обсуждали этот день, у всех было море впечатлений. Я потягивала очередной бокал, совершенно позабыв, что почти ни крошки еды не попало в мой желудок. Найдя на кухне банан, я съела его с аппетитом и пошла в комнату. Нужно было собираться на корпоратив. Я приняла душ, расслабившись под теплыми струями воды. Я была очень рада, что съемка была позади. Опыт очень интересный, но больше не хотелось. Нет, мне не нравилось быть в центре внимания, когда на меня наведено столько камер. Было слишком волнительно. Я и сейчас переживала, что моя работа не стоила таких денег, что это мог сделать любой, что Иван Абрамович переоценил меня.

– Сонь, вы поругались с Агатой? – спросила Мира, когда я вышла в комнату и присела на кровать. Девушка копошилась в своем чемодане. – Прости, если лезу не в свое дело.

– Наверное да, поругались, – я правда не знала, как ответить на этот вопрос.

– Из-за Демидова?

– Знаешь, да, из-за него тоже, – я улыбнулась. – Что наденешь на корпоратив?

– Что ты, я на такие мероприятия не хожу, – она рассмеялась, – я даже платье себе не брала.

– А почему?

– Не знаю. Меня смущает неформальная обстановка с руководством. Двойные стандарты. Вроде мы все вместе отдыхаем, но нет. Постоянно надо думать, что говоришь, что делаешь.

– Мне кажется, ты очень заморачиваешься. А если я попрошу, пойдешь со мной? Иван Абрамович сказал, что я обязана быть, а вот идти с Агатой, совсем не хочется.

– Но платье...

– У меня два, – я широко улыбнулась, – готова поделиться. Нарядимся?

Пока Мира ушла в душ, я достала два платья и повесила на дверцы шкафа. Одно было длинное, красное, струящееся по телу, с глубокими разрезами по бокам, что когда в нем идешь, оно открывает стройные ноги. Спереди закрытое, застегивалось сзади на шее, но вот плечи, руки и спина обнажены. Это платье я взяла на всякий случай, но была уверена, что не надену его, слишком откровенное. Но Мира точно не согласится пойти в нем, значит оно достанется мне. Мирославу ждало милое платье синего цвета с расклешенной юбкой, как колокольчик. Оно должно было отлично подойти ее темным волосам и светлым глазам.

«Тебя подвезти до ресторана? А то там холодно!» – пришло сообщение от Миши, которому я дала номер телефона, так как он обещал, что мы обязаны будем обсудить источники.

«Но я не одна)))» – ответила я, так как не хотелось брать сменную обувь, лучше сразу в туфлях добраться до места.

Все покинули дом чуть раньше нас с Мирославой. Миша немного задерживался, а я была рада. Я снова потягивала шампанское, нанося макияж. Сделала укладку Мирославе. Странно, но обычно я была хорошей девочкой, а вот в отношениях с помощницей Гордея почувствовала, что совершенно в другой роли. Неужели такие перемены со мной произошли всего за две недели? Что же будет дальше? Мира была очень взволнована, что отвлекало меня от собственных эмоций, или я топила их в бокале?

Михаил, как истинный джентльмен, постучался в дверь. Мы уже были готовы и ждали только его, сидя в опустевшей гостиной.

– У меня ощущение, что я веду двух девушек на выпускной, – произнес он с широкой улыбкой. – Вы прекрасны.

– Спасибо, – я запахнула пальто и взяв его под руку, прошла к машине. – А ты же пил? Как ты сядешь за руль?

– Сто метров проеду, не переживай, – он открыл дверь машины и мы с Мирой сели в красивый салон дорогого автомобиля.

Только сейчас я поняла, что подписалась на то, что зайду в банкетный зал под руку с Михаилом, да еще и с опозданием, когда все там. Прикрыла глаза и выдохнула, поняв, что пора учиться думать наперед. Нужно успеть взять под руку Миру!

Мы подъехали к месту назначения. Все вокруг сверкало, в окнах были видны силуэты людей, на верандах курили мужчины. Выйдя из машины, как и планировала, я взяла под руку Мирославу. Михаил шел рядом. К входу лежала красная ковровая дорожка, что было страшно на нее ступить. Работали фотографы. Фуршет начинался с улицы. Все выглядело так дорого!

Сдали вещи в гардероб, прошли в зал ресторана. На сцене играла живая музыка, свет приглушен. Все люди выглядели шикарно! Да здесь были сливки общества! Как я понимала, что это друзья и партнеры Ивана Абрамовича.

– Мы должны подойти к отцу, – шепнул мне на ухо Миша и схватив бокалы с подноса официанта, вручил нам с Мирой.

– Сонь, вон там Митя, я отойду, хорошо? – Мирослава знала, что ей не нужно идти к виновнику данного мероприятия и решила деликатно удалиться. Я кивнула головой и помахала рукой другу, чью розовую макушку было сложно не заметить, он подмигнул.

Я следовала за Мишей. С каждым шагом мое сердце начинало биться как безумное. Так как конечно, в компании Ивана Абрамовича стоял Артемий, Гордей и Даниил, а еще девушка. Красивая такая, словно только с подиума сошла. Ухоженная, эффектная, высокая. Ноги казались бесконечными, в таких можно запутаться! На ней было откровенное, но изящное черное платье, темные волосы убраны в низкий хвост. Она рассмеялась на какие-то слова Демидова, затем скользнула длинными пальчиками ему под руку, погладила его по плечу. Он Ей улыбался.

Мои руки задрожали. Мне казалось, я сейчас упаду в обморок. Зубы не смыкались. Паника. Меня накрывала паника. Я не хотела к ним подходить и стала отставать от Михаила. Я лишь смотрела на НЕЕ. Я чувствовала себя гадким утенком на ее фоне. Она шикарная женщина, хотя не намного старше, а я сопливая девчонка. Глупая. Незрелая. Проблемная. Мне за ручку гулять надо...? Серьезно? В крокодила с друзьями играть? Я ему все это сказала? Я думала, что он испугается меня потерять и согласится на мой лепет? Конечно ему плевать! Какое у меня все же самомнение.... Я правда подумала, что такой мужчина будет со мной? Еще мгновение, и если я не сбегу, то упаду в обморок. Я остановилась, сделала шаг назад.

– Софья? – воскликнул Миша, и услышав его голос, все заметили нас, а точнее меня. – С тобой все хорошо? – он в два шага оказался рядом и приобнял за обнаженную талию.

– Голова закружилась, – я попыталась улыбнуться.

– Ты вся дрожишь, – тихо произнес он и нахмурился.

– Не переживай, наверное немного перенервничала.

Мы подошли к ожидающей нас компании, Иван Абрамович по-хозяйски обнял меня, смотря блестящими глазами. А я не могла повернуться к Демидову, вот так бы и стояла, смотря только в другую сторону. Но неужели я ему покажу, как мне больно? Покажу, что струсил? Да, он приехал не один, поэтому и плевал на меня и на мое общение с Михаилом. Я расправила плечи и обернулась, посмотрела в глаза наблюдавшей за мной девушке, которая так и прижималась к моему боссу.

– Добрый вечер. Я не знакома только с вами, меня зовут Софья, – я протянула ей руку, широко улыбнувшись.

– Екатерина, – ответила она и одарила меня шикарной улыбкой с ровным рядом виниров.

– А вы невестка Ивана Абрамовича?

– Нет, не угадали, – я мило пожала плечами, – я всего лишь младший юрист у Гордея.

– Софья, я очень переживал, что вы сейчас снова упадете в обморок, – Гордей мне улыбался, но я видела его напряженный взгляд. Я знала, что он значил, этот взгляд. Гордей следил за моей реакцией.

– Я просто очень мало сегодня ела, – честно призналась я.

– Угощайся клубникой в шоколаде, – Миша протянул мне ягоду. – Это моя вина, что ты осталась без еды. Я в работе все забываю.

Я взяла ягоду и только решив ее откусить, посмотрела в глаза Демидова. Сердце не билось вовсе, оно было разбито и валялось где-то в ногах, его сейчас топтали дорогие туфли гостей. В нашем кругу снова велась беседа, немного переключив внимание с меня. Я обхватила губами клубнику и куснула, сладкий шоколад и свежесть клубники, очень вкусно. Я облизала губы и снова почувствовала его взгляд. Мне показалось или я увидела тот самый огонь в его глазах? Это все я и клубника? Или все же близость Екатерины рядом?

Все пошло не так как я планировала. Я никак не могла поддержать диалог. Я сникла. Стала налегать на шампанское. Затем, решила выйти в уборную, хотелось немного отдышаться.

– О, Соня? – в туалет вошла Агата. – Неважно выглядишь.

– Спать хочу, – вяло ответила я.

– А я думала, потому что Демидов пришел с другой. Ну вот, мы обе оказались на втором плане, да?

– Я и не рвалась на первый, Агата.

– Так и будешь продолжать мне врать?

– Я не вру. Просто не говорю.

– А почему ты не говоришь?

– Ты правда хочешь обсудить это здесь? Может потом?

– Мы здесь вдвоем.

– Да, Агата. Это был он. Я не могла тебе сказать, так как знала о твоём помешательстве на нем. Мне было сложно...

– Тебе было сложно? Сложно спать с мужчиной, когда в него влюблена твоя подруга? Наверное лежала под ним и думала, как мне сложно, как там Агата? Да? Я правильно поняла?

– Твоя ирония неуместна.

– Знаешь, Соня, а я думала мы подруги, правда. Я доверяла тебе.

– Ой, Агата, вот не надо. Ты использовала меня как могла, чтобы добраться до него. Да, вот так сложилось. Исправить я ничего уже не могу. Да и смысл? Он вообще сейчас с другой.

– А ты конечно молодец, почувствовала что паленым пахнет и перекинулась на сына Ивана Абрамовича. Я тебя недооценивала. Ты прям продуманная шлюшка. Я все ждала, может ты на Гордея перекинешься, Артемия? А ты другим путем пошла.

– Не суди обо мне по себе, – огрызнулась я.

– Я в отличии от тебя всегда была стабильна в своих чувствах, а вот ты нет. Бедный Пашка, вовремя с тобой расстался.

– Извини меня Агата, да, это плохо, что так все вышло, – я посмотрела прямо ей в глаза, нахмурившись. – Но я не буду терпеть твои оскорбления.

Я обошла ее и направилась к двери.

– Говорила же, что ты струсил, сбежишь, будешь брошена. Вот так и случилось. Хороший опыт, – кинула она мне в след, но я поторопилась выйти в шумный зал.

Ужасный вечер! Очень плохой вечер! Я осмотрелась вокруг, желая незаметно сбежать. Я была расстроена, разбита, зла, и кажется сильно пьяна. Шампанское натошак не самая лучшая идея.

Я сделала шаг в толпу, на танцполе кружили пары под приятную медленную мелодию. Я почувствовала, как кто-то схватил меня за руку, я резко обернулась. Миша улыбнулся.

– Потанцуешь со мной, Золушка?

– Почему Золушка?

– Я же вижу, что ты решила сбежать с этого бала, да? – он приобнял меня и притянул к себе, начав медленно кружить. Я положила руки ему на плечи, стараясь максимально держать

дистанцию. Нельзя было забывать, что это сын Ивана Абрамовича, самого важного нашего партнера. Я и так слишком близко его подпустила!

Голова немного кружилась, все сливалось в одну картинку, казалось, я слышала все звуки из далека.

– Михаил, уступишь мне танец с моей помощницей, – к нам подошел Гордей, я видела блеск его холодных глаз. – Нам срочно надо кое-что по работе обсудить.

– Ну как я тебе откажу, хотя не хочется, – Миша передал меня в крепкие руки Гордея.

– Спасибо, – сухо ответил Гордей, показывая ему все видом, чтобы оставил нас одних. Юрист тут же крепко меня прижал к себе, что я сразу пришла в чувства и распахнула глаза. – Соня, ты что творишь? – прошептал он мне на ухо.

– А что я творю? – я звучала слишком резко, наморщилась.

– Не глупи, я очень тебя прошу.

– А я глупая, Гордей, – я ткнула его пальчиком в грудь, – очень-очень глупая и незрелая.

– Соня, ты сколько выпила? – он прищурил глаза.

– Много.

– Если бы тебя не знал, даже не заметил. Как ты это делаешь?

– Не знаю, – я покачала головой, – Гордей, я так устала, мне так хочется напиться и отключиться. Ах, и меня бесит твой брат! Брр..., – я передернула плечами. – Он даже не ревнует меня. Ну да, чего меня ревновать, когда с ним вон какая Екатерина! А меня удостоили только запиской, ну да, потом еще пару раз снизошли. Гордей, прости. Я себе пообещала, что ты не будешь больше свидетелем моего нытья.

– Ох, Софья, – он смотрел в мои глаза и улыбался, так тепло.

– И ты такой красивый. Вот раньше он меня и к тебе ревновал. Знаешь, да? Надо было в тебя влюбиться, а не в него. Ты лучше. Сильный такой, вон какие мышцы, – я погладила его по руке, а он тихо посмеялся, не злился, и хорошо. – Гордей? У меня идея!

– Мне уже страшно, – прохрипел он.

– А давай я тебя поцелую, а? Потому что к Михаилу он меня не ревнует. А к тебе?

– Соня, заканчивай, играешь с огнем.

– Я? Ну правда, поцелуй меня, ты же любишь его бесить? М? – я закусила губу, смотря снизу вверх на Гордея. Он перестал улыбаться, нахмурился...

– Пойдем, – произнес он, и приобняв меня за талию, повел на выход.

– Куда? – воскликнула я.

– Подальше от зевак, – прохрипел он.

А я пошла... Я доверяла Гордею, он меня не обидит.

Глава 5

Утро, когда я морально умерла.

Я потянулась в кровати и перевернулась на бок. Открыла глаза. Замерла. Оглянулась вокруг. Где я? Я резко села в кровати и прижала белое пуховое одеяло к груди. Красивая спальня, довольно большая. Это не наша комната с Мирой! Я опустила глаза вниз.

– Вот черт! – воскликнула я, по телу побежал жар.

Я была абсолютно голая!

Я стала судорожно осматривать комнату, и это была явно спальня мужчины. Пиджак на стуле, чемодан у шкафа. Я зажмурилась, пытаюсь вспомнить, что вчера было...

Гордей!

– Вот черт! – прошептала я.

Я ушла с ним. Я просила его себя поцеловать. Гладила его руки и говорила, что он красивый. Что лучше бы влюбилась в него.

– Нет-нет-нет! – я готова была рыдать.

Из душевой доносились звуки воды. Я здесь не одна... Я не могла! Я не могла это сделать! И он не мог! Он же видел, что я была пьяна! Я очень сильно была пьяна! Расстроена, раздавлена... Он не мог мной воспользоваться. Это же Гордей! Вот черт...

Хотя, его брату я больше ненужна. Значит, можно больше не относится ко мне как к милой сестренке, да?

– Доброе утро, – раздался мужской голос, а я в ужасе смотрела на мужчину в одних брюках. Передо мной стоял Гордей. Высокий. Широкий. Красивый. И у этого каждый кубик на животе выделяется! Но это Гордей. Это был Гордей! Последнее, что я помнила, это то, как он вывел меня из зала... – Выспалась?

– Гордей, – прошептала я, облизав губы, совершенно не зная, что делать. Уволиться! Да, это самое верное решение! Сбежать и никогда больше не возвращаться...

– Да, это я, – он усмехнулся, и наклонил голову набок, наблюдая за мной, словно наслаждаясь моей паникой, смущением.

Я встала с кровати, продолжая кутаться в одеяло и судорожно ища глазами платье. Ноги дрожали. Это мой конец! Демидов уже знает? Что он обо мне думает? Лучше бы вообще не думал. Я хотела исчезнуть! Раствориться! Умереть! Я не хотела существовать! Я сгорала от стыда!

– Сонь, все хорошо? – Гордей продолжал улыбаться, он всегда так улыбался, когда издевался над братом. Вот и моя очередь.

– Все ужасно, – пропищала я. – Гордей?

– Да?

– Я бы хотела уволиться!

– Почему? Мы только сошлись, а ты сразу сбегаешь? Я имею ввиду, ты проработала у меня всего пару дней, – он сделал шаг ко мне, я заметалась в панике, бродя то туда, то сюда.

– Отпусти меня одним днем, прошу? Можно я не буду выходить в понедельник?

Я с мольбой посмотрела в его глаза, а он криво усмехнулся.

Глава 6

Нет, Соня, умирать рано, надо сначала убить одного наглеца!

– Соня, а что такого случилось, что нужно увольняться?

– Гордей, ты серьезно? Я не знаю как жить дальше, а ты говоришь выйти в офис? – хоть я и стояла закутанной в одеяло, я дрожала как от холода.

– А вчера тебе казалась классной идея вызвать ревность Даниила с помощью меня. Нет?

– Гордей не улыбался, а я так ждала, что он рассмеется, сказав, что это вот такая шутка.

– А он знает? – вот теперь я готова была рыдать, так как возврата нет и я потеряла Даниила навсегда. Я сожгла все мосты.

– Конечно, у меня от брата нет секретов. И тебе помог. А что, тебе уже не нравится твоя идея? Перевыполнили план?

От взгляда Гордея я хотела стореть. Доигралась, да? Вот и его я потеряла, мало кто может похвастаться таким другом. Он был мной недоволен. Я шмыгнула носом, готовая расплакаться.

– Ну нет, Соня, – он раздраженно вздохнул и закатил глаза. Как же мужчины не любят женские слезы, особенно такие мужественные мужчины. И только он хотел что-то сказать, как дверь спальни распахнулась...

– О, ты проснулась, – воскликнул Демидов, резко захлопнув дверь. – Брат, спасай!

– Что происходит? – Гордей развернулся к Даниилу. Я смотрела на всю эту сцену и ничего не понимала. Почему Даниил был в одних шортах? Почему он улыбался? Его никак не тронуло то, что я с его братом в спальне? Я голая завернутая в одеяло для него норма? Он снова пробежался по мне взглядом.

– Даниил, ты тут? – раздался женский голос, а затем громкий стук.

– Это Катя? – спросил Гордей.

– Т-с-с, – Даниил приложил палец к губам, а за его спиной снова стук. – Прикрой меня! – прошептал он.

Тут он посмотрел на меня, нахмурился, и приблизившись буквально за пару шагов, схватил рукой и потащил в ванную. Я захотела брыкнуться и закричать. Тогда он закрыл мне рукой рот, что меня дико возмутило и я вцепилась в него зубами.

– Соня, блядь, ты охренела? – прошипел он, как только мы оказались в небольшой ванной комнате и погладил пострадавшую руку.

Но я не собиралась с ним говорить, все также держа одеяло, я хотела выйти из помещения, но он тут же уперся рукой в дверь, нависнув надо мной.

– Я не собираюсь прикрывать тебя перед твоей подружкой, понял!?

– Хорошо, пойдем, откроем ей дверь, ты голая с двумя полуголыми братьями. Под одеялом же ничего нет, – он это не спрашивал, он утверждал, а на лице самодовольная ухмылка. Я не понимала, что происходит?

– Тебя вообще не смущает, что я в спальне твоего брата голая? – я вкладывала всю злость в свой взгляд и шепот.

– Меня вот нет, а тебя? – он словно издевался и вглядывался в мое лицо, наблюдая за каждой реакцией.

– Да что ты за человек такой? – я тоже внимательно смотрела в его черные глаза. В них можно утонуть. Он стоял так близко, нависнув надо мной, между нами лишь одеяло, и одно неловкое движение... Я крепче вцепилась в узел на груди, этот жест от него не скрылся. Даниил прошелся по мне взглядом, медленно, затем задержался на губах, я непроизвольно их облизала, увидев такие знакомые огоньки в его глазах. Я посмотрела на его рельефную руку, возле моей

головы, на его широкие плечи, на такое сильное тело, почувствовала бешеный ритм сердца. Близость этого мужчины должна быть под запретом! Тело на него реагировало, как предатель!

– А какой ты человек, Соня?

– Я отказываюсь понимать все, что здесь происходит, – я пыталась отодвинуться, но это было невозможно, так как позади только дверь. – Как ты с таким безразличием относишься ко всему, что сейчас происходит?

– Не переживай, мы с Гордеем привыкли делиться, братья же, – произнес он без улыбки.

Звонкий шлепок. Сегодня я не промахнулась, а он не перехватил. Я видела, как покраснела его щека от моей пощечины. Его челюсть сомкнулась, глаза метали молнии. Я замерла, но гордо вскинув подбородок, смотрела на него, широко распахнув глаза. Тогда он, одним резким движением, дернул одеяло. Мои хрупкие пальчики не смогли удержать этот спасительный кусок ткани и он упал облаком в наши ноги.

Я была абсолютно голая! Я лишь инстинктивно прикрыла руками грудь и втянула воздух. Он рассматривал меня без стеснения, но я видела, как участилось его дыхание, а глаза помутнели.

Я решила нагнуться и взять одеяло с пола, но оказалась припечатана к двери. Я ощутила жар его тела, силу его рук на моей талии. Но почему его прикосновения не казались чужими? Словно так и должно быть! И пусть мой мозг кричал, взывал к тому, чтобы драться, кусаться, я лишь смотрела в его глаза.

– Ночью ты была смелее, – он усмехнулся. – Хотя, ты же ничего не помнишь, да?

Я не хотела отвечать на этот вопрос, лишь продолжая на него смотреть, и где-то в глубине души, я наслаждалась его близостью.

– Соня, тебя вообще ничто и ничему не учит, да? Ты правда решила, что провела ночь с Гордеем? Я бы на твоём месте потом извинился перед ним.

Я молчала, но в моей голове билась одна мысль: Я не спала с Гордеем! Как я могла о нем так подумать? Как же мне стыдно перед ним! Вот чего он так разозлился.

– Но я..., – робко прошептала, но не знала, что сказать. – Но я голая.

– О, да, – Даниил прошелся так по-хозяйски рукой по моему телу и хищно улыбнулся. – Соня, я тебе сказал еще в ту ночь у меня, что можешь выкинуть из головы все мысли о других мужчинах. Чтобы даже не думала, что можешь быть с кем-то еще, пока ты у меня на виду. Тебе придется улететь, уехать, сбежать...

– Значит, с какими-то Екатеринами тебе можно развлекаться, а мне...

– Я не понял, ты сейчас хочешь выйти развлечься с Гордеем?

– Не переводи тему! – прикрикнула на него я, осмелев от мысли, что я не так уж морально пала, а вот придушить Демидова очень хотелось. – Я не твоя собственность! Мы закончили все в тот вечер в офисе! С кем хочу, с тем и буду...

Я услышала рычание! Я вам говорю, это было самое настоящие тигриное рычание... А затем, ощутила его поцелуй, горячий, жадный, настойчивый. Он не давал мне шанса сопротивляться, если я сначала пыталась брыкаться, то не заметила, в какой момент мои руки скользнули по его плечам и обхватили за шею. Я бесстыдно отвечала на его ласки, трогая его с еще большей жадностью, так как соскучилась по его телу. Мы совершенно забыли, что за дверью ванной кто-то мог быть. Когда его рука скользнула между моих ног, я их резко сжала и прервала поцелуй. Но Даниила уже было сложно остановить, я вцепилась в его запястье.

– Стой, – получилось довольно строго.

– Нет, – он отрицательно покачал головой, – из-за тебя у меня давно не было секса.

– А как же Екатерина?

– Ты вчера сорвала все мои планы.

– А ты планировал с ней спать? – я еще плотнее сжала ноги.

– А почему нет? Ты же всерьез собралась на свидание с Мишей?

– Да, Миша мне понравился, я до сих пор собираюсь, – знаю, я напрашивалась, и после этих слов, я не справилась с натиском, его рука скользнула по моим нежным складочкам, что я со стоном вздохнула. – Остановись.

– Нет, – его палец скользнул в меня, а я выгнулась. – Я и так вытерпел ночь твоих приставаний, я заслужил награду.

– Что было ночью? – от его ласк говорить было невозможно, я прикрыла глаза, а он наклонился и нежно прикусил твердый сосок, затем языком очертил круг ореолы и втянул в себя. Из моей груди снова раздался стон, я впила ногти в его плечи.

– Было весело, – прохрипел он, поцеловав меня в ключицу.

– Почему я голая? Ты раздел?

– Ты прекрасно справилась без меня, твой стриптиз был бесподобен, – Даниил тихо посмеялся, целуя в шею. Он перестал ласкать меня там, я удивленно распахнула глаза.

– Какой стриптиз? Я бы никогда на такое не решилась! Ты же издеваешься, да?

– Нет, если ты засунешь руку в карман моих шорт, то найдешь там свои трусики. Это был трофей, кинутый в меня.

– Такого быть не может. Зачем мне это?

– Доказывала, что ты куда горячее Екатерины, – произнес он, а я заметила в последний момент, что он спустил шорты, под которыми тоже не было нижнего белья. – Я и так это знаю, но было интересно, как далеко ты зайдешь, – он хотел развести мои ноги, но я не сдавалась.

– Да, и как ты в итоге понял, что я горячее?

– Я спал с вами двумя, куда еще более убедительные доказательства.

– Да пошел ты к черту! – прошипела я, сгорая от ревности и его наглых слов. Демидов не сдавался, он подхватил меня под ягодицы и оторвал от земли. Я взвизгнула, и чтобы удержаться, обвила его ногами. Даниил победно посмеялся, что я оказалась в ловушке, его член уперся в меня. – Я не буду с тобой больше спать! Никогда! Тебе осталось только это вспоминать!

– Ты сама веришь в то, что говоришь? – он усмехнулся, но в меня не входил. – Давай уже определимся, это игры или нет?

– Там за дверью Гордей! Или Катя твоя! Хватит!

– Нет там уже никого, Гордей давно вышел и ее увел, я уверен. Тебя именно это останавливает?

– Но я... Я так не могу, правда. Это нечестно! Ты здесь с этой Катей, а кто я?

– В моей жизни были всегда эти Кати, Маши, Кристины, тебя же это не останавливало раньше? Ты столики в ресторанах для моих свиданий бронировала. Что сейчас изменилось, Соня?

– Это было до того, что между нами случилось!

– А ты уверена, что я изменил всю свою жизнь за неделю? Что пока я был с тобой, в моей жизни не осталось их?

Он задал тот самый страшный вопрос. Да, за неделю такие люди не меняют свои привычки. Как я появилась, он не сделал рассылку по подругам, что теперь у него есть я. Не поставил статус в социальных сетях, что занят. Он все тот же Даниил Демидов.

– Да, я так думаю, – смело ответила я, даже не моргнув. – Ты ни с кем не был, пока я была с тобой.

– Думаешь, у других не получалось, а у тебя вышло. Думаешь, ты особенная?

– Да, я уверена в этом. А ты разве так не думаешь? – я смотрела в его такое красивое лицо, видела как сошлись брови на переносице, сомкнулись губы в тонкую линию. Думал.

– Какая же у тебя обманчивая внешность, Соня, – прохрипел он и медленно вошел в меня, я не сопротивлялась, из груди вырвался хриплый стон, он снова смотрел в мое лицо, ловя каждую эмоцию, смакуя ее. Он точно знал, что я его хотела не меньше, чем он меня, иначе бы

не решился. – Самоуверенная Соня, – еще один его толчок, я запрокинула голову, выгнулась, растворяясь в его сильных руках. – Ты куда опаснее всех моих бывших, но с самым наивным лицом. И ты даже этого не понимаешь.

Больше он не говорил, а лишь выбивал из меня стоны, наращивая темп. Моя спина терлась о холодную дверь, но я этого не чувствовала, я вся горела внутри, бесстыдно наслаждаясь нашей близостью.

Да, вы можете меня пристыдить, не понять... За то, что я знала, что здесь он не со мной. Что его ждала другая женщина. Что я хотела все это закончить, но снова сдалась. Что я выбрала его, а не лучшую подругу, предав ее чувства. Что я думала лишь о своих желаниях. Теперь я понимаю, легко судить человека со стороны, но попробуйте оказаться на моем месте! В руках такого мужчины! От него сносило крышу! От его прикосновений! Он доставлял такое удовольствие, что нельзя было это ни с чем сравнить. А еще, самое главное, я была в него влюблена, каждой клеточкой своего тела, каждой частичкой сердца, а самое страшное, я была в него влюблена головой, осознанно. И да, я еще раз захотела почувствовать себя желанной им, даже когда рядом есть какая-то шикарная Екатерина. Не оставлю ей ни капли, ни кусочка моего Демидова. Не сегодня!

~~~~~

Дорогие мои читатели!

С днем всех влюбленных!

Любите и будьте любимы!

Признайтесь, уже испугались, что натворила наша Софья?

Глава 7

Даниил

Первая серьезная ссора с братом.

Я позволил допустить себе мысль, что Софья совершенно плохая девочка.

Софья!

Маленькая стервочка!

Меня не выводила так из себя ни одна женщина! Впервые в жизни, я не мог справиться с девушкой, предугадать ее действия. Она настоящий хаос, не понятно куда ее понесет дальше, хлопая наивными глазами. Ее нельзя оставлять без присмотра ни на минуту.

Да, она захотела все закончить. Попросила все вернуть на свои места. Сначала я удивился, не поверил во весь этот бред, что женщина готова от меня вот так отказаться. Я ей давал больше своего внимание, чем кому-либо. А Софья не оценила? Захотела меня приручить? Seriously? Что за бред она несла про крокодила с друзьями? Но я не был готов дать ей такие отношения, я просто не смогу. Не умею. А главное, не хочу. А Соня не хочет по-моему. А я же был готов пойти на что-то более серьезное, постоянное. Хотя бы, отказаться от других женщин.

Но она не дала мне сказать ни слова в машине. Я крикнул, чтобы она замолчала! Да, может быть грубо, но я хотел сказать да, меня не должно волновать что у тебя внутри, но меня волнует. Меня очень волновало, когда она сидела с поджатыми губами, вцепившись в сумку и смотрела в сторону. Я же видел, что не все в порядке! Мне хотелось это исправить, заставить ее улыбнуться. Я говорил по телефону, протянул руку, коснулся, а она дергается и это ненавистное: «Все нормально!»

На эту фразу нет правильного ответа, согласишься, обидится, что неужели тебя устроил ответ? Не согласишься, огребешь еще грубостей! Я всегда пресекал такие вещи на корню. Грубо, жестко, но пресекал. И на нее по привычке рыкнул. А она сбежала. Не заныла, вываливая все свои хотелки, а сбежала. Ведь женщины так себя ведут, чтобы привлечь внимание, заставить себя слушать, я уже миллион этих «Все нормально» слышал. Но через час, они обычно стояли на коленях и делали мне минет, стараясь угодить, чтобы я забыл их выходку под названием «Все нормально!»

Злился. Безумно злился! Наорал на эту бестолковую Агату. Ушел в кабинет, хотел прогнать ее ко всем чертям. Ничего не сделала, вообще! Она ждала Соню, которая придет и делает все за нее. На встрече с партнерами вела себя отвратительно, красовалась, привлекала внимание. Она не понимала, что так компрометировала меня, ведь все решат, что я сплю с помощницей. Мне не нравилась такая репутация. Я видел ухмылки мужчин за столом. Соня красива, но умела на встречах быть просто сотрудницей, не привлекать внимание, сосредотачиваться на задачах. Только Абрамович в нее вцепился своими когтями, не обращая внимание на ту дистанцию, которую старалась установить девушка.

Но когда увидел Соню после побега из машины, вместо того, чтобы уволить Агату, прогнал ее. Идиот! Вот тут я так злился на себя, создав две проблемы. Обидев Софью и взвалив на себя неподъемный груз – обучить Агату. Почему я не мог извиниться перед Соней? Почему мне было это настолько сложно, я не знаю!? Словно я что-то проиграю.

Но я был не прав!

Гордей взбесил! Впервые так взбесил!

– Демидов! – он влетел в мой кабинет, после нашей ссоры с Софьей. – Ты совсем охренел? Отстань от девчонки, все! Хватит! Чтобы не видел тебя в нашем отделе эти дни, понял?

– Тебе какая разница? Это всего лишь какая-то девчонка? С каких пор ты из-за девиц со мной ругаешься?

– Она не какая-то, понял! Она не те, кого ты обычно трахаешь.

– Да что ты? – я встал из-за стола и обошел его, смотря в глаза брата. Я в последний раз видел этот взгляд в подростковом возрасте, когда он нашел у меня травку. Тогда мне казалось, он меня убьет. Вот и сейчас. – А чего она тебя так волнует? Я все думаю, что ты все с ней нянчишься, слезки вытираешь? Сейчас тоже у тебя на плечике рыдала, а? Приласкал? Ты с Викой не нянчился. Пикнуть ей не позволял. С каких пор жесткий Гордей, чему я научился именно у тебя, так раскис?

– Думай, что говоришь, – прорычал он.

– А что, хлопающие голубые глазки справились с такой скалой как ты?

– Если бы я хотел, еще в ту ночь на корпоративе, она бы уехала со мной. Мне бы не стоило никаких усилий и сейчас увести ее у тебя из-под носа, ведь ты кроме себя ничего и никого не замечаешь!

– А может ты знал, что она не поедет и словно уступил? Сделал такой благородный жест? А может струсил? А? – я не мог остановиться, меня несло. – И если бы ты не лез сейчас со своей поддержкой, она не бегала бы к тебе по каждому хныку.

– Если бы не я, ее бы здесь вообще не было, мистер трусливая записка! Сказал бы спасибо!

– Пошел ты! – я толкнул брата в плечи, тот сделал несколько шагов назад, сжал кулаки, но сдержался.

– Даниил, мне не хочется тебя сейчас унижать как пацана. Спишу на то, что переживаешь, хоть и сам не осознаешь. Из-за ревности, ты сейчас наворишь глупостей. Остынь! Понял меня? Иди погуляй, сходи на тренировку. А потом, не забудь извиниться.

Да, я так и сделал. Я и сам чувствовал, что если не выпущу пар, то сорвусь на кого-то еще. Я пошел на тренировку. Остыл. Поплавал в бассейне. Расслабился. Но все также хотел Соню, забрать ее к себе, а завтра никуда не идти, проваляться вместе дома.

Дождался, когда Гордей свалит. Пришел к Соне, не смотря на ссору с братом. Думал, она к вечеру остынет как и я, но нет. Так твердо отказала. Я видел, ей было тяжело, но она это сделала. А я снова закипал. Я был возбужден ее близостью и раззадорен отказом. Встретился в ресторане с Катей, она моя самая постоянная подруга, брал ее на все встречи и выезды с партнерами. У нас давно дружба и секс переплелись воедино. Она ничего не требовала от меня. Но я знал, что она надеялась, что однажды я пойму, что мы идеальная пара. Делала для этого все! Она старалась угодить, показывала всеми силами, что мне с ней всегда будет хорошо, что не задает лишних вопросов и не говорит тупую фразу: «Все нормально!». Но Соне я был готов простить и это. Возможно, секрет к моему сердцу лежал не в том, что бы не вести себя как глупая девчонка?

Встретив Софью с друзьями в кафе, подумал, что вообще не вписываюсь в ее жизнь. В ту жизнь, которую она хочет. Подумал, может и правда отступить от девчонки? Не портить взгляды на любовь и отношения. Решил держаться подальше пару дней, зная, что придется столкнуться на съемках. Извинился перед Гордеем, признал что переборщил. Брат сразу отошел. Хотя, внутри все-равно Гордей вызывал сомнения. Буду присматривать.

Завалил Агату тупой легкой работой, чтобы мне не мешала, а сам выполнял все за нее. Я охренел от количества мелкой работы, захотелось выписать премию Соне и другим моим бывшим помощникам.

Но потом стал допускать мысль, словно себя уговаривать, что Софья не знает, чего хочет, лишь думает, что мечтает о такой ванильной жизни. Что не такая она хорошая, как ей это внушили. Что она хулиганка, которая тоже любит пощекотать нервишки себе и остальным. Что она мелкая стервочка, которую держали в ежовых рукавицах. Не выбрала бы она меня,

не будь в ней этого духа авантюризма. Она не спасовала, она влезла в отношения со мной. Неправильные, сексуальные. Ну как она горяча в сексе! Жадная, дерзкая, совсем не робкая... Нет, она лишь притворяется хорошей девочкой. Я начал думать, что все ее действия, это одна большая манипуляция! Что если я не пойду на уступки, она не будет со мной. Она так в себе уверена, что даже не сомневалась, что я прогнусь, не сдержусь. Но она меня недооценила, я куда более хладнокровный игрок.

Я поехал за город один, позже всех, так как были рабочие встречи. Хотел найти ее по приезду, закинуть на плечо и утащить к себе. Я хотел ее. Соскучился. И я знал, что она скучала еще больше. Не понимал, зачем эти игры, я не стану, я не такая, если два человека хотят друг друга?

Если вы думаете, что меня волновал и мотивировал ее отказ? Что именно это выделяло ее среди других? То нет, дело не в этом. Меня тянуло к ней, мое тело реагировало на нее, тело, голос, запах, секс с другими теперь казался не таким, поэтому не хотелось вовсе.

Я припарковался недалеко от ресторана, где была парковка для персонала. Я знал, что все были на ужине. Артемий написал, что дочка Абрамовича нет и я расслабился. Мужчина постоянно меня пытался сосватать за это безумие. Дерзкая, наглая девица, избалованная напрочь! Но Иван Абрамович был уверен, что именно такой мужчина как я справится с ней. Но только мне это было ненужно. Поэтому, я обычно приезжал со спутницами, а точнее, любил брать с собой Катю. Эффектная, воспитанная, умела вести диалог, но главное, можно было развешаться после совместных выходных и не получать душные сообщения. Но сейчас здесь была Соня и у меня рука не поднялась набрать номер Кати. Да и что врать, я не хотел с ней спать, а вот как это потом объяснять старой подруге, я не знал. У меня были планы затащить совсем другую девицу к себе в спальню.

И что я вижу, как только оказываюсь на территории поселка?

Широко улыбающаяся Софья. Я сразу услышал ее голос. Она гладила Чили и смеялась. Чили? Миша приехал!? Конечно, Абрамович вызвал сына на съемки. Или он хотел познакомиться своего раздолбая сына с моей Софьей? Вот черт! Сука! Я об этом совсем не подумал...

Нет, я любил Мишу всей душой, почти как младшего брата, но он был еще тот мудака сладкостелящий. Он и профессию выбрал, чтобы окружать себя женщинами, быть нужным им.

«Не модель звезда съемки, а фотограф, именно его хотят все!» – цитата Михаила Ивановича.

Он был истинный мажор, который не хотел заниматься серьезными делами отца и нашел повод сбежать. И я вижу, как он любезничает с Соней! С моей Соней! А она так широко улыбается. Я слепил снежок и швырнул его в Мишу. Мне хотелось еще с расстояния потревожить их такую романтическую прогулку. Ну прям идеальная парочка. Снег, звездное небо, пес...

Еще раз повторяю, Софью нельзя оставлять без присмотра! Эти наивные глаза и улыбка, как оружие широкого поражения. Когда мужчины попадали в ее зону, то все, пропадали!

Я видел этот блеск в глазах Миши, ему только нужно было начать облизываться. Я собрал всю волю в кулак, чтобы изобразить абсолютное равнодушие, иначе, это все плохо закончится.

Меня здесь не было, а она флиртует с другим? Она не пыталась заставить меня ревновать, а реально так мило общалась с другим? Я улыбался, непринужденно болтая с Мишей и игнорируя ее, но внутри ураган, готовый снести все на своем пути. Но она словно не понимала, не могла тормознуть, продолжая заигрывать с Мишей. Тот поплыл, уверенный, что ему дали зеленый свет!

И он будет ее снимать! Мне срочно нужно выпить и уснуть. Он захотел ее проводить, она кинула на меня встревоженный взгляд, я успел его поймать. Ждала моей реакции? Не дождется! Надо отучать ее от этих игр через ревность. Я запомнил ту историю с сис-админом и поездкой на футбол.

Они ушли, а я поторопился в ресторан. Я знал, что Соня его не подпустит близко, сегодня можно расслабиться. Ну и если Миша не вернется минут через пятнадцать, тогда я его найду. Но не пришлось.

– Воу, горячая девчонка, – первое что он сказал, взяв бокал с виски и сев у бара. – Не понимаю, почему никто из вас ее не прибрал к рукам?

– Она наша сотрудница, – лениво ответил я. Раньше, я радовался приезду Миши, но в этот раз мечтал, что он как можно скорее свалит куда подальше. Он умел ухаживать за женщинами, говорить им красивые слова, раскрепощать. Знаете, такой друг в компании, который всегда идет первым знакомиться к девушкам, ничего не стесняясь. Вот это был Миша!

– Раз вам нельзя, тогда я возьму, – он рассмеялся, совершенно не замечая моего бешенства. – Я как раз задержусь в Москве на месяц-два.

– Миш, не лезь к Софье, она милая девушка из строгой семьи. Только рассталась с парнем.

– Я сделаю все красиво, буду ухаживать.

– Твой отец тебе за нее отвернет шею, если обидишь.

– Он мне сватал ее, надеется, я остепенюсь и осяду тут, войду в бизнес, стану настоящим наследником.

– Ну ты же не планируешь?

– Софью увидел и задумался, – он заржал и покачал головой. – Хороша. Прямо поработать завтра захотелось. Чили молодец, нашел ее.

– Ты собаку завел, чтобы с девушками знакомиться.

– Конечно, девочки падки на щеночков. А где Гордей? Артемий? Я по ним соскучился, – Миша оглянулся по сторонам, и увидев парней, помахал им рукой.

Гордей улыбался, но я видел, что он напряжен. Устал? Или что-то еще? Когда Миша снова заикнулся про Софью, мы все втроем переглянулись.

– Так, парни, что за лица? Что не так с Софьей? – это не укрылось от Миши. – Или она под вашей защитой?

– Да, – резко ответил Гордей. – Она не хотела сниматься, я ее убедил, на мне ответственность. Миша, не усложняй, хорошо?

Миша прищурил глаза и смотрел с подозрением. Я видел, что парня немного насторожило наше поведение, он ощутил напряжение. Словно он о чем-то не знал. То о чем мы говорили раньше с легкостью, сейчас накаляло обстановку. Я решил перевести тему и у меня это вышло.

Но мою голову не покидала мысль, что я хочу ткнуть носом Софью, как она меня. Получится ли у нее оставаться такой холодной? Я написал Кате. Сразу пожалел. Надеялся, она не сможет. Но я знал, что ради меня, она сдвинет все планы. И да, она пообещала приехать ко мне

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.